НОВАТОРСТВО И.Д. КОВАЛЬЧЕНКО

Уважаемые коллеги, дорогая Тамара Васильевна! Иван Дмитриевич говорил, что смерть всегда нелепа. Утрата Ивана Дмитриевича нелепа и трагична для всех нас, для тех, кто знал и помнил его, для его товарищей по учебе, коллег и, конечно, для учеников.

Я принадлежу к поколению учеников Ивана Дмитриевича. Первая встреча с ним произошла в 1969 году. Я пришел к нему посоветоваться по теме будущей курсовой работы. Мы с моим научным руководителем Владимиром Зиновьевичем Дробижевским задумали работу, посвященную применению математических методов и ЭВМ для анализа первичных данных переписи служащих советских учреждений г. Москвы 1922 г. (Эта книга была опубликована в издательстве МГУ в 1972 г.). Иван Дмитриевич уже тогда был бесспорным и признанным лидером направления по применению математических методов в истории. Он одобрил наш замысел. А буквально через несколько дней опять меня пригласил и предложил нечто совсем неординарное, необычное и даже тогда неслыханное. "Молодой человек, - спросил он меня, - как у вас с математикой? Есть у нас идея собрать несколько человек студентов истфака и послать их на мехмат прослушать курсы по высшей математике, математической статистике, теории вероятности..." Теперь мы знаем, что подготовка кадров нового поколения историков, занимающихся применением математических методов и ЭВМ, в 70-80-е годы пошла по несколько иному пути: ряд специалистов негуманитарного профиля пришли в историческую науку, а параллельно и часть историков по базовому своему образованию стала учениками математиков прямо в стенах истфака МГУ. Меня, тогда студента 3-го курса, поразила и даже ошеломила новизна, оригинальность подхода Ивана Дмитриевича. Все мои последующие встречи с Иваном Дмитриевичем подтверждали это первое восприятие. Ивану Дмитриевичу было свойственно понимание необходимости нетрадиционных подходов как в исследовательском процессе, так и в преподавании, в организации работы в научной журналистике... Это чувство нового можно проследить во многих его начинаниях. Так, именно на кафедре Ивана Дмитриевича началось преподавание студентам-историкам математической статистики. Потом под его редакцией появились книги по источнико-

ведению массовых источников. Они внесли огромный вклад в развитие этого направления. Да и сама теоретическая разработка понятия "массовый источник", первая обобщенная характеристика информационных возможностей комплексов массовых источников применительно к социальной, экономической и политической истории России - все это тоже впервые было реализовано под руководством Ивана Дмитриевича коллективом его коллег, учеников и единомышленников. Другой новаторский проект: советско-американская программа "Количественная история в советской и американской историографии". Ее уже тогда, в 70-е годы, называли в шутку "Союз-Аполлон" в исторической науке. Ведь как в СССР, так и в США тогда впервые одновременно были опубликованы оригинальные работы советских и американских клиометристов. Сейчас это кажется обыденным, но тогда, в условиях "холодной войны", осуществить этот замысел было по плечу далеко не каждому. Нужны были и упорство, и заинтересованность в деле, и гражданское мужество.

Особо хочу сказать о деятельности Ивана Дмитриевича на посту главного редактора журнала "История СССР". Мне повезло проработать в редакции под его руководством целых тринадцать лет. Иван Дмитриевич и здесь был верен себе. В этом журнале был создан новый отдел историографии, источниковедения, методов исторического исследования и открыта постоянная рубрика с тем же названием. Сейчас это кажется само собой разумеющимся. Но тогда каждая публикация в рубрике "Методология, историография, методы исторического исследования" что называется давалась кровью. То тематика не та, то автор не тот, то журнал не профильный... Работа И.Д. Ковальченко в журнале "История СССР" была настоящей битвой за то новое, что реально способствовало развитию науки.

Здесь уже говорили об альманахе "Исторические записки" - одном из последних реализованных замыслов Ивана Дмитриевича. Это ведь тоже новое дело. Впервые Отделением истории РАН был создан альманах, специально посвященный проблемам теории и методологии исторического исследования. В Международный редакционный совет нового издания вошли специалисты из России, Франции, Швеции, Великобритании, США.

Хочу сказать, что мое поколение учеников Ивана Дмитриевича всегда чувствовало не только его поддержку, но и воспитательное значение его личного примера служения науке. И.Д. Ковальченко был блестящим организатором. У меня сохранилось несколько документальных свидетельств его организаторского таланта. Я специально их не собирал, просто так уж получилось. Его отзывы на те или иные статьи, указания как

главного редактора журнала "История СССР" и альманаха "Исторические записки". Поражала организованность его мысли, четкость, ясность подхода к делу.

И последнее. Иван Дмитриевич был, как уже говорил Александр Оганович, нравственным человеком. Он, конечно, бывало хитрил, но двусмысленности в его поведении не было. Он говорил немного. Если кто-нибудь обращался к нему с чем-то сокровенным, то встречал искреннее участие, получал совет и конкретную помощь. Я знаю многих людей разных поколений, которых он защитил: не шумно, не крикливо, но реально. Он очень интересовался жизнью людей, с которыми работал. Андрей Георгиевич правильно говорил, что много диссертаций и книг было подготовлено на кафедре под руководством Ивана Дмитриевича. Можно назвать и несколько других коллективов, в том числе и редакцию журнала "История СССР", сотрудниками которой было опубликовано несколько монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации. Эта работа всегда проходила при личном участии Ивана Дмитриевича, с его помощью, поддержкой, советом.

Хочу закончить тем, с чего я начал. Очень трудно без Ивана Дмитриевича. Потеря эта невосполнима, но печаль наша светла. Исторический факультет, организовав Научные чтения памяти академика И.Д. Ковальченко, достойно отмечает его вклад в историческую науку прежде всего как профессора Московского университета.